

Псалий изготовлен из осколка кости крупного животного, имеет 3 продольные отверстия, одно — посередине; 2 — по краям. Длина — 11,2 см, ширина — 1,3 см.

Состав костяного и рогового инвентаря археологического комплекса Усатово-Б. Куяльник, несомненно, был обусловлен направленностью производительных сил усатовского общества. Так, преобладание в коллекции орудий для прокалывания бы связано с потребностями скотоводческого общества по шиванию ремней и шкур. Однако, учитывая факт существования развитого скотоводческого хозяйства, нельзя отметить наличие сравнительно небольшого количества костяных орудий по сравнению с кремневыми¹⁹. Очевидно, часть костяных орудий на данном этапе заменяется у медными.

¹⁹ Описанная коллекция не охватывает всех изделий из кости и рога, обнаруженных раскопками поселения и могильников с 1921 по 1947 г. Часть материалов была утеряна в годы войны. Проработка архивных материалов не дает ничего нового, если не считать нескольких экземпляров костяных шильев, бус, поделок из клыка кабана. Существенной является находка костяного веретена, на поселении раскопками 1921 М. Ф. Болтенко, Раскопки Усатовско-Большекуяльницкого поля культурных остатков, ВОРК, ч. 2—3, 1925, стр. 58.

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ПЛЕМЕН ЭПОХИ БРОНЗЫ В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕГО ДОНЦА (к постановке проблемы)

Е. В. Пузаков

Территория Северного Донца в его верхнем течении богата разнообразными археологическими памятниками в том числе племен эпохи бронзы. Эти последние в настоящее время не систематизированы, хотя их собирание и изучение продолжается более ста лет. Предпринимая попытку систематизации памятников бронзового века в бассейне Верхнего Донца, автор использовал материалы (по большей части неопубликованные) из собраний Харьковского, Луганского, Донецкого, Курского, Воронежского, Изюмского, Красноградского музеев, материалы Государственного исторического музея (Москва), а также коллекции Института археологии АН УССР и Института археологии АН СССР. При этом объем и характер настоящей статьи позволяют подробно аргументировать все ее положения, что должно быть сделано в других работах. В связи с этим мы приводим здесь лишь образцы керамики (рис. 1) и ряд схематических карт, на которых нанесены известные нам в настоящее время памятники эпохи неолита и бронзы в бассейне Северного Донца и его притоков. Разумеется, и эти карты, и сама предлагаемая ниже попытка периодизации памятников бронзового века в этом районе имеют предварительный характер и требуют дальнейшего уточнения.

В бассейне Северного Донца издавна скрещивались различные культурные влияния, шел и процесс перемещения отдельных этнических групп и общностей. В эпоху развитого неолита, в IV тысячелетии до н. э., здесь обитали племена с гребенчатой кольчатой керамикой¹. Поверхность глиняных сосудов этого типа приложена и украшена отпечатками мелкого гребенчатого штампа или прочерченным орнаментом. При изготовлении керамики в глиняное тесто добавлялась растительная примесь. Сосуды имели слабо выраженный венчик, выпуклое тулово и острое дно. Кремневые орудия представлены микровкладышами, топорами-резаками, ножевидными пластинами, рессорами. Памятники этого типа принадлежали «западной» неолитической этнической общности, занимавшей также бассейны рек Ворсклы, Псла, Сулы, Сейма, Десны, Днепра, Волыни и Прибалтики².

В начале III тыс. до н. э.³ на территорию Северного Донца продвигаются пле-

¹ Д. Я. Телегин, Неолітична стоянка в урочищі Бондариха, «Археологія і Етнографія України», т. XI, 1954, стр. 158—167; е го же, Неолітичні поселення лісостепового Лівобережжя і Полісся України, «Археологія», т. XI, 1957, стр. 70—88.

² М. Е. Фосс, Древнейшая история севера европейской части СССР, МИА, № 2, 1952, стр. 168, 173; Д. Я. Телегин, Неолітичні поселення лісостепового Лівобережжя і Полісся України, стр. 84.

³ Д. Я. Телегин, Неолітичні поселення лісостепового Лівобережжя і Полісся України, стр. 85.

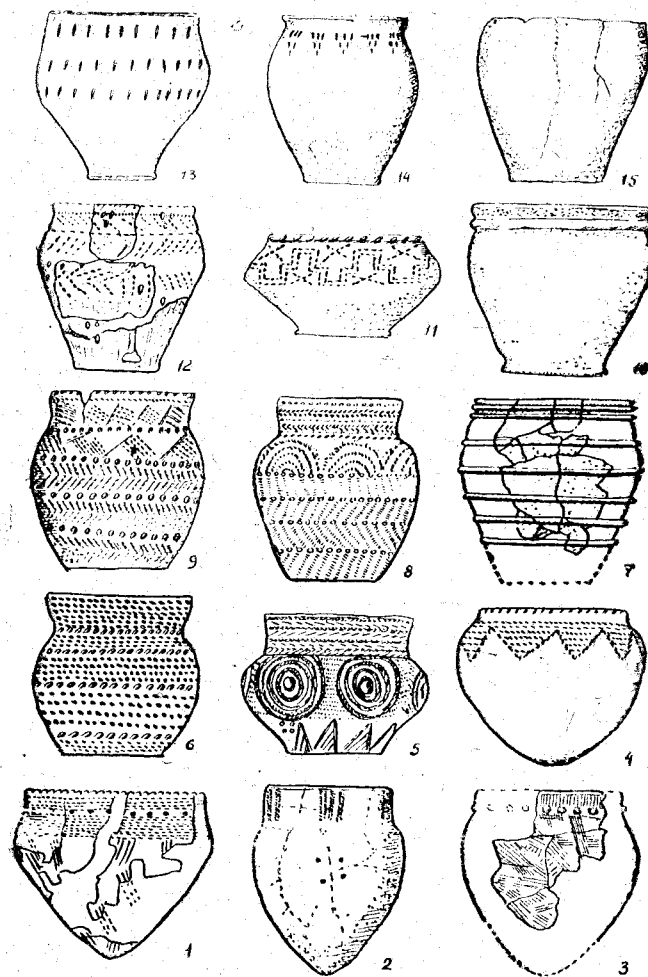

Рис. 1. Керамика эпохи бронзы из бассейна Верхнего Донца. 1-2 — энеолит; 3 — ранний этап древнеямной культуры; 4 — древнеямная культура; 5 — донецкий вариант катакомбной культуры; 6 — многояльковый тип; 7 — первая (купянская) фаза верхнедонецкой культуры; 8 — харьковский вариант катакомбной культуры; 9 — вторая (студенокская) фаза верхнедонецкой культуры; 10 — первый период срубной культуры; 11 — второй период срубной культуры; 12 — Бондарихинская культура; 13-14 — поздняя срубная культура; 15 — с. Александрия, Купянского района, Харьковской области; 2 — с. Миневский Яр, Славянского района, Донецкой области, курган № 10; 3 — с. Шпаковка, Изюмского района, Харьковской области, курган № 5; 4 — с. Б. Камышеваха, Петровского района, Харьковской области, курган № 3; 5 — с. Купянок, Купянского района, Харьковской области, курган № 3; 6 — с. Воронцовка, Купянского района, Харьковской области, курганы № 2—3; 7 — с. Каменка, Изюмского района, Харьковской области, курган № 3; 8 — с. Каменка, Ямского района, Донецкой области, курган № 10; 9 — с. Студенок, Краснолиманского района, Донецкой области; 10 — с. Большие Базы, Боровского района, Харьковской области; 11 — с. Оскол, Боровского района, Харьковской области; 12 — с. Купянок, Купянского района.

мена «центральной» этнической общности с керамикой ямочно-гребенчатого типа. Суды этого типа были остродонны, а в глиняную массу примешивался песок. Главным элементом орнамента этой посуды являлась ямка округлой, удлиненной или ромбической формы, ямки располагались горизонтальными рядами и иногда в комбинации с гребешковыми вдавлениями. Кремневый инвентарь представлен топорами овальной формы, длинными ножами, наконечниками стрел с двусторонней обработкой.

Взаимодействие двух этнических общностей на Северском Донце происходило на протяжении всего позднего неолита. При этом племена с керамикой гребенчатого типа к середине III тыс. до н. э.⁴ перешли на энеолитическую ступень развития, образовав оригинальную энеолитическую культуру Донеччины, а племена с керамикой ямочно-гребенчатого типа дожили до конца III тыс. до н. э., сохранив свой неолитический облик.

Нижний слой поселения у хутора Александрия (Купянского района), комплекс поселений Сердюково-2 и Великая Тополяха (Змиевского района, Харьковской области) содержат керамику гребенчато-накольчатого типа энеолитического времени и раскопанную керамику, имеющую близкие аналогии в памятниках эпохи меди Днепровского бассейна и Тясмина⁵.

Племена раннего этапа древнеямной культуры на территории Донца существовали в конце III тыс. до н. э. Их материальная культура несет на себе отпечаток традиций энеолитической культуры. На вышеупомянутых поселениях комплексы раннего этапа древнеямной культуры находятся в слоях, лежащих над энеолитическими комплексами и генетически с ними связаны.

Глиняные сосуды этого этапа уже не имеют тех остродонных форм, которые были характерны для энеолитической культуры. Преобладает посуда с более толстым венчиком, украшенным в нижней части рядом «жемчужин». Орнаментальные расчески, отпечатки перевитой веревочки, шнуровые линии говорят о близости этой культуры к сосудам развитой древнеямной культуры, обнаруженной в погребениях курганами. На поселении Сердюково-2 (Змиевского района, Харьковской области) найдены не только керамика, но и кремневый инвентарь слоя имеет большое сходство с соответствующими предметами из второго слоя поселения близ села Михайловки (Ново-Ронцовского района, Херсонской области)⁷. Керамика с поселения Волчанские хутора Волчанского района, Харьковской области, находит себе почти полную аналогию с сосудах хутора Репина, Волгоградской области на правом берегу реки Дона⁸.

Приведенные данные говорят о большом сходстве в материальной культуре отдельных племенных групп, отстоящих друг от друга на сотни километров и убедительно доказывают вхождение племен Северского Донца в состав сформировавшейся к этому времени этнической и культурной общности восточноевропейской шнуровой керамики⁹. Многочисленные погребения древнеямной культуры, раскопанные В. А. Гордцовым¹⁰ и другими исследователями на Донце, показывают четыре периода развития в формировании обряда захоронения под курганами и соответственное развитие материальной культуры племен этого времени.

В первом периоде¹¹ умершие клались на спине с вытянутыми конечностями в сопровождении скудного кремневого инвентаря (ножи, скребки) в продолговатую могилу с головой на северо-восток. Во втором периоде¹² погребенные клались в скорченном положении в расширенной могильной яме. Среди погребального инвентаря появляются

⁴ Д. Я. Телегин, Энеолитическое поселение и могильник у хутора Александрия, КСИА АН УССР, вып. 9, 1959, стр. 20.

⁵ А. В. Добровольский, Восьма Угреньска неолітична стоянка, АП, т. 1949, рис. 1, 3, 4.

⁶ В. Н. Даниленко, Археологические исследования 1956 г. в Чигиринском районе, КСИА АН УССР, вып. 8, 1959, стр. 13—21.

⁷ Е. Ф. Лагодовская, Михайловское поселение и его историческое значение, КСИА АН УССР, вып. 4, 1955, стр. 120, рис. 9.

⁸ И. В. Смирнов, Памятники ямной культуры Нижнего Поволжья и их связь с Приднепровьем, КСИА АН УССР, вып. 7, 1957, стр. 32—35.

⁹ В. Н. Даниленко, О ранних звеньях развития степных восточно-европейских культур шнуровой керамики, КСИА АН УССР, вып. 4, 1955, стр. 126—128.

¹⁰ В. А. Гордцов, Результаты исследований в Изюмском уезде, Харьковской губ., 1901, Тр. XII АС, т. I, М., 1905, стр. 174—225; он же, Материалы археологических исследований на берегах р. Донца, Изюмского уезда, Харьковской губ., т. I, стр. 226—514.

¹¹ Хут. Ковалевка, курган 5, погребение 2, там же, стр. 300 и сл.

¹² Хут. Ковалевка, курган 5, погребение 3, там же, стр. 301 и сл.

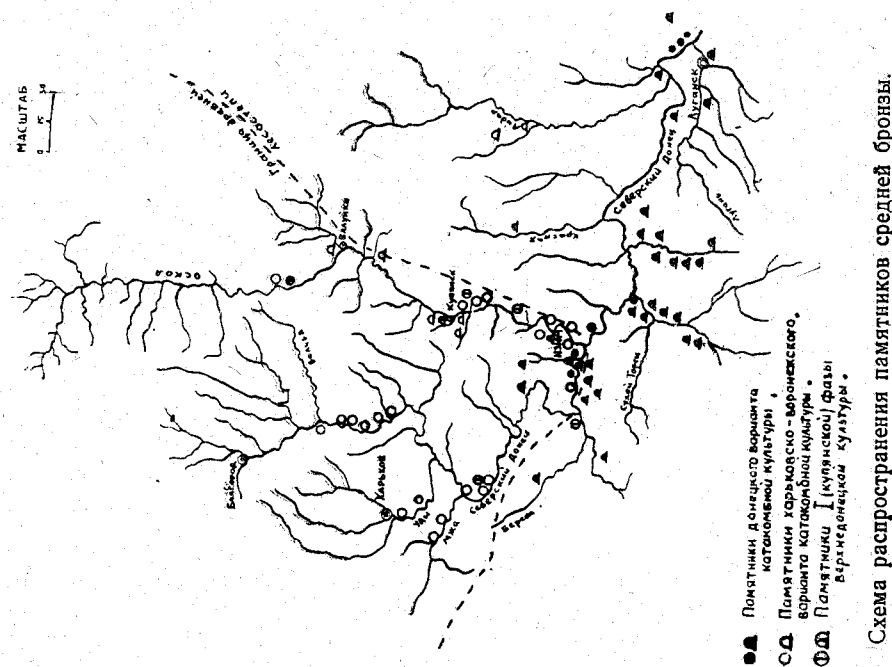

Схема распространения памятников средней бронзы.

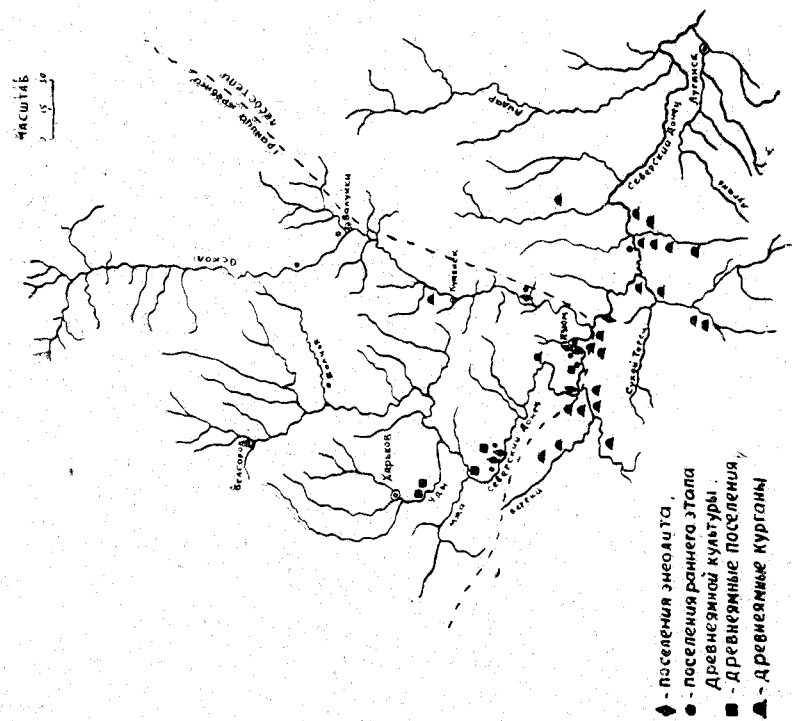

Схема распространения памятников ранней бронзы.

точные бруски и более тщательно, чем прежде, двусторонне обработанные стрелы расширяется набор костяных орудий.

Третий период¹³ в развитии погребального обряда древнеямной культуры мы связываем с обычаем ставить при умершем круглодонный орнаментированный сосуд, кургане № 7 близ села Каменки¹⁴ погребение с сосудом находилось над погребением на спине первого периода. Глиняные сосуды этого периода имеют хорошо выраженную шейку и яйцевидный корпус. При помощи веревочных отпечатков на плечах посуды создан орнамент из горизонтальных линий и треугольников.

Четвертый период¹⁵ характерен применением ям округлой формы и даже стоящих катакомб. Сосуды этого периода крупнее, с очень низкой и слабо выраженной шейкой. Веревочный орнамент исчезает, а расчески широкозубым гребнем становятся единственным их украшением. На этом этапе входит в обычай класть в могилу кости овцы. Как показывают захоронения в кургане № 2 в урочище «Гострая могила» близ Великой Камышевахи¹⁶, племена позднего этапа древнеямной культуры сосуществовали с племенами раннего этапа катакомбной культуры. Это выразилось в применении южной ориентировки, в захоронении в катакомбе, но при сохранении типичной керамики для древнеямной культуры позднего типа. На пяти поселениях древнеямной культуры, обнаруженных автором на территории лесостепи, преобладает керамика позднего этапа.

Племена катакомбной культуры в бассейне реки Северного Донца в связи с различиями в формах посуды, орнаментике, деталях погребального инвентаря делятся на два локальных варианта: донецкий и харьковско-воронежский¹⁷.

Донецкий вариант катакомбной культуры занимает территорию от низовьев реки Северского Донца до южных границ древней лесостепи. На территории бассейна Донца от города Изюма до Луганска автору известны шесть поселений и более 30 курганов. Три этапа в развитии катакомбной культуры можно пока выявить на основании изучения керамики. В настоящее время имеются два сосуда, обнаруженные в курганах близ села Петровское¹⁸ (Петровского района, Харьковской области) и хутора Закотный¹⁹ (Краснолиманского района, Донецкой области). Оба они неопубликованы и хранятся один в археологическом музее ХГУ²⁰, другой — в Харьковском историческом музее. Из них сосуд, обнаруженный близ села Петровское, имеет яйцевидную форму, слегка уплощенное дно, сосуд же, найденный близ хутора Закотного, уже полностью плоскодонный, но имеет слишком небольшое дно и поэтому мало устойчив. Верхней части он украшен отпечатками шнура в виде горизонтальных линий и заштрихованных треугольников. Только более высокая шейка и небольшое дно отличает этот сосуд от сосудов древнеямной культуры.

Подвлияющее большинство сосудов, обнаруженных на Северском Донце, орнаментировано отпечатками тесьмы в виде треугольников, фестонов, кругов и должно быть отнесены к развитому периоду катакомбной культуры.

В поздний период развития, который, вероятно, длился недолго, появляются погребения, отражающие влияние соседних культур. Например, в кургане № 10 близ хутора Каменки²¹ вместе с умершим находился сосуд репчатой формы северо-кавказского типа. В катакомбе кургана № 1 близ села Переездная²² обнаружен скелет в вытянутом положении на спине головой на северо-восток с двумя сосудами многовалинчатого типа. В кургане близ села Сватова-Лучка²³ умерший вместе с сосудом, украшенным фестонами, был похоронен в деревянном срубе.

Харьковско-воронежский вариант катакомбной культуры занимает лесостепные районы Северского Донца. В настоящее время известно пять курганов на р. Оско

¹³ Село Шпакровка, курган 5, В. А. Городцов, Материалы археологических исследований на берегах р. Донца, Изюмского уезда, Харьковской губ., Тр. XII, АС, т. М., 1905 г., стр. 300—306.

¹⁴ Там же, стр. 276—291.

¹⁵ Хутор Ковалевка, курган II, погребение 5, там же, стр. 306.

¹⁶ Там же, стр. 320—330.

¹⁷ Т. Б. Попова, Племена катакомбной культуры, Тр. ГИМ, вып. 24, 1927 г., стр. 83.

¹⁸ Происходит из разрушенного кургана.

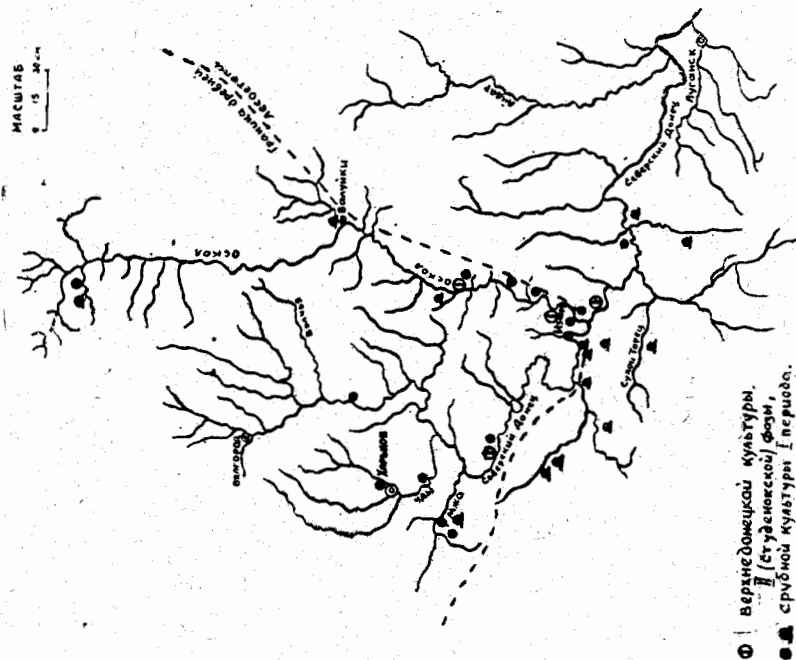
¹⁹ На сосуде надпись, х. Закотный, кург. 3, погр. I, раскопки В. А. Городцова. Описание есть в каталоге XII АС, Харьков, 1902, № 36, стр. 80.

²⁰ Сосуд публикуется с разрешения заведующего музеем В. И. Кадеева.

²¹ В. А. Городцов, Результат археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 г., Тр. XIII АС, т. I, 1907, стр. 297.

²² Там же, стр. 308.

²³ Е. П. Трифильев, Археологическая экскурсия в Купянский уезд Харьковской губ. летом 1901 г., Тр. XII АС, т. I, 1905, стр. 135—136, рис. 16.

○ Верхнедонская культура,
□ (Стуженской) формы,
▲ срубной культуры I периода.

Схема распространения памятников Верхнедонской и срубной культуры (I периода).

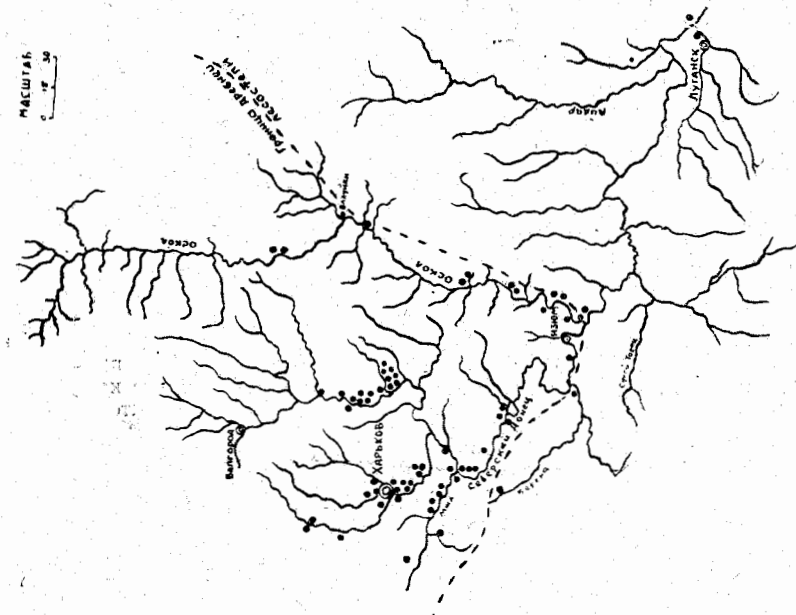

Схема распространения памятников многовалинчатого типа.

Таблица развития культур эпохи бронзы в бассейне Верхнего Донца

До н.э.	Лесостепные районы	Степные районы
600	Донецкая локальная группа лесостепной культуры скифского времени	
800	Бондарихинская культура	
1000	II период	Срубная культура
1200	I период	
1400	II (студенокская фаза)	
1600	Памятники с многоваликовой ке замикой	Донецкий вариант катакомбной культуры
1800	Харьковско-Воронежский вариант катакомбной культуры	
2000	I (купянская фаза)	Древнеямная культура
2200	Ранний этап древнеямной культуры	
2400	Энеолитическая культура (типа нижнего слоя поселения Александрии)	
2600	Неолитические памятники с ямочно-гребенчатой керамикой	
2800	Неолитические памятники с гребенчато-накольчатой керамикой	
3000		

и два кургана на реке Айдар. Есть также 24 поселения, содержащие фрагменты глиняной посуды этого варианта. Характерными чертами этого варианта являются удлиненные формы сосудов, орнаментированные полукругами и треугольниками, обращенными вершинами к горлу сосуда²⁴. Умерших клали на левом боку в катакомбах, стены которых были обложены прутьями и обмазаны глиной.

Возникновение харьковско-воронежского варианта катакомбной культуры можно объяснить только постоянным контактом лесостепной верхнеднепровской культуры с донецким вариантом катакомбной культуры, в результате которого отдельные племенные группировки верхнеднепровской культуры стали изготавливать свои сосуды с более высоким горлом, восприняв отдельные элементы донецкой катакомбной орнаментики, сохраняя, однако, местные особенности конструкций погребальных сооружений.

Племена с керамикой многоваликового типа в XV—XIV вв. до н. э.²⁵ заняли большую часть лесостепи Донца. В настоящее время известно 68 поселений, на которых обнаружена посуда, украшенная налепными валиками. Наиболее характерной керамикой являются остророберные сосуды вытянутых пропорций. Между обрезом края и плечами обычно расположены два налепных валика и между ними прочерчен геометрический орнамент. Ниже ребра плечей сосуда располагались также композиции налепных валиков в виде полос или треугольников. Из наиболее характерных предметов, сопровождающих вышеупомянутую керамику на поселениях, следует отметить каменные сверленные топоры-молоты ромбического типа и прочие поделки из шлифованного камня.

Начиная со второй половины II тыс. до н. э. в районы Северского Донца проникают племена первого периода срубной культуры из районов Нижнего Поволжья.

В настоящее время известно 13 поселений и 19 курганов этого времени. Наиболее характерной керамикой этого периода являются остророберные сосуды, украшенные

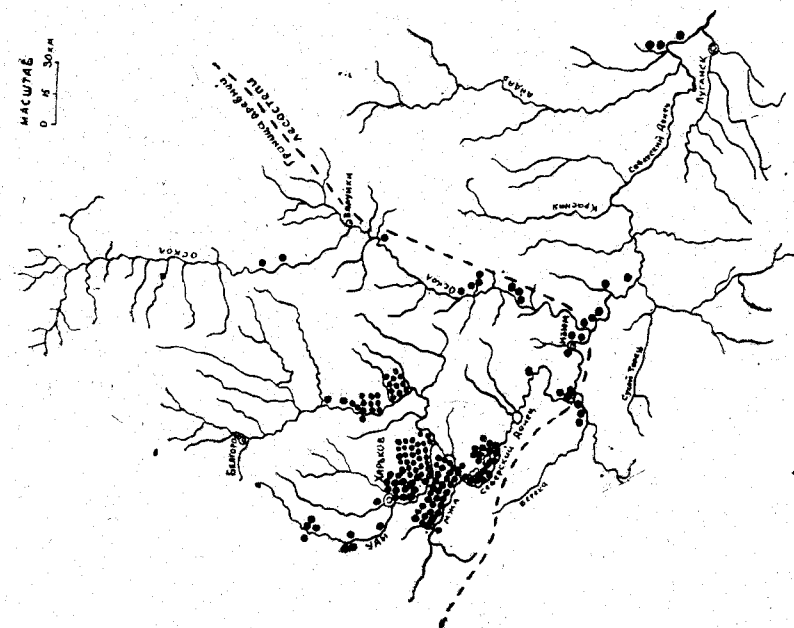

Схема распространения памятников бондарихинского типа.

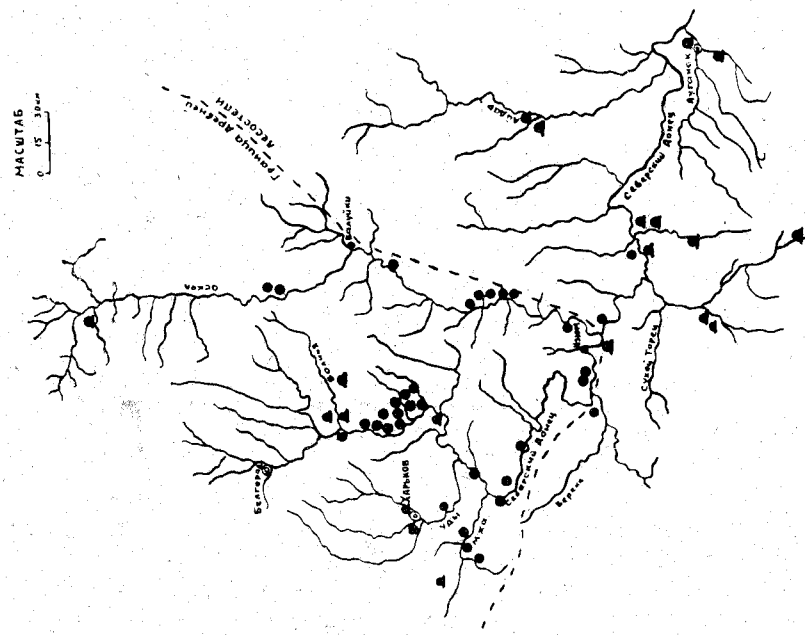

Схема распространения памятников срубной культуры (I периода).

²⁴ Сосуды впервые опубликованы Т. Б. Поповой, указ. соч., рис. 17.

²⁵ С. С. Березанская, Об одной из групп памятников средней бронзы в Украине, СА, т. 4, 1960, стр. 40.

²⁶ О. А. Кривцова-Гракова, Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы, МИА, № 46, М., 1955.

зубчатым штампом, нарезными линиями, отпечатками веревочки в виде треугольников, крестов, ромбов и т. п. В большинстве случаев срубные погребения являются впускными в более древние курганы, но имеются и специально возведенные курганы над могилами, содержащие в себе древние срубы, в которых были помещены умершие на левом боку головой на восток или северо-восток с острорубными орнаментированными сосудами.

Во второй период племени срубной культуры, судя по известным нам памятникам, более интенсивно проникают в зону лесостепи. Автору известны 36 поселений 21 курган этого периода. Господствующей формой керамики этого периода является баночная. Сосуды или совсем лишены орнамента или орнаментированы овальными и подтреугольными ямками, рядами косых нарезов и вдавлений, и различного рода зигзагами, а иногда одним наклепным валиком по венчику. Некоторые племенные группы пировки поздней срубной культуры дожили до начала раннего железного века. Однако наряду с широко известными памятниками степных культур (древнеямной, катакомбной и срубной) в лесостепной части бассейна Северского Донца бытовала особая лесостепная группа племен, которой мы предлагаем дать название верхнеднепровской культуры. На всем протяжении своего существования племени верхнеднепровской культуры были зависимы от крупных степных этнических и культурных общностей. Подъем экономики наблюдался лишь в те времена, когда среди крупных этнических общностей шла борьба за установление своего господства на Дону. В другое же время они вынуждены были отходить в леса или формально признавать силу своих степных соседей.

Так было в эпоху борьбы племен ямной и катакомбной культур, когда, вероятно, племенам древнеямной культуры пришлось переселиться в лесостепные районы, где они и были ассимилированы племенами первой (купянской) фазы верхнеднепровской культуры. Племена этой фазы оставили нам шесть поселений и один курганный могильник близ города Купянска²⁷. Керамика первой фазы верхнеднепровской культуры имела высокую шейку, несколько утолщенную близ края, выпуклые плечи и туловое плоское дно. Орнамент состоял из прочерченных горизонтальных линий, вдавлений в месте перехода от шейки к плечам, сетчатых композиций из отпечатков зубчатого штампа.

В период расцвета донецкого варианта катакомбной культуры эти племена стали основой для сложения харьковского варианта катакомбной культуры и распространения его вплоть до района Воронежа.

Вторая (студенокская) фаза возникла в период, когда происходила борьба между племенами катакомбной, срубной и многоваликовой культур. К этой фазе следует отнести четыре поселения. Из них наиболее полно изучено поселение Студенок-5. Керамика представлена горшками с плавным перегибом от обреза края к слегка острорубным плечам и орнаментом из отпечатков зубчатого штампа и каплевидных вдавлений.

На базе второй (студенокской) фазы формируется бондарихинская культура, которая получает свое развитие во время конца второго периода срубной культуры. Сосуды бондарихинской культуры имели удлиненные пропорции и широкое горло. Слово отогнутый венчик переходил в высокие плечи, которые также без резкого изгиба переходили в выпуклое тулово, а последнее в небольшое дно. В настоящее время известны 158 поселений бондарихинской культуры и могильник с трупосожжениями, расположенными в урны, близ станции Основа. Нам представляется вероятным ассимиляция племен бондарихинской культуры скифами, в результате чего и создается донецкая локальная группа лесостепной культуры скифского времени.

²⁷ В. А. Городцов, Материалы археологических исследований на берегах Северского Донца Изюмского уезда, Харьковской губ., Тр. XII АС, т. I, 1905, хут. Бражковский курган 2, погребение 4; с. Шлаковка, курган 10, погребения 3 и 4.

²⁸ Е. Мельник, Дневник раскопок, Тр. XII АС, т. I, М., 1905, стр. 720, рис. 13.

²⁹ Д. Я. Телегин, Исследования поселения эпохи бронзы на Дінці, АП, т. V, К., 1956, стр. 75—84; он же, Оскольская экспедиция 1955—1956 годов, КСИА АН УССР, вып. 8, К., 1959, стр. 72—76.

³⁰ Д. Я. Телегин, там же; В. А. Іллінська, Нові дані про пам'ятки доісторичної бронзи в лівобережному Лісостепу, «Археологія», т. X, 1957, стр. 50—64.

ЛИТОЙ БРОНЗОВЫЙ КОТЕЛ ИЗ МАРТОНОШСКОГО КУРГАНА

Э. И. Диамант

В 1870 г. крестьянами с. Мартоноша (б. Елисаветградского уезда, Херсонской губернии, в настоящее время Кировоградской области УССР) был раскопан большой курган, возвышавшийся вблизи села. В кургане было обнаружено погребение, из инвентаря которого в руки раскопщиков попали большая бронзовая позолоченная ваза ионийской работы VI в. до н. э. с ручками, украшенными изображениями бегущей оленей, 13 бронзовых наконечников стрел, два железных копья, две греческие амфоры и литой бронзовый котел, которому посвящена настоящая заметка¹. Ручка от ионийской позолоченной вазы поступила в Государственный Эрмитаж и была изучена Э. К. Мальмбергом², сама эта ваза и литой котел были переданы в Одесский музей и хранятся в нем до настоящего времени³, прочие предметы были утеряны уже ранее 1907 г.⁴ В виду того, что ионийский сосуд из этого кургана датируется со сравнительно большой точностью, изучение литого бронзового котла из Мартоношского кургана приобретает особенный интерес.

Занимающий нас котел состоит из двух частей — круглого в плане литого тулова и цилиндрической ножки, соединенных между собою путем спаивания. Высота котла без ножки составляет 38 см, диаметр его (в самой широкой части) — 50 см, окружность по горловине — 75 см, высота ножки — 12 см. Венчик котла завершается бантом с косым, наклоненным в середину срезом. На краю венчика имеются две симметрично расположенные ручки, одна из них обломана у самого основания. Сохранившаяся ручка украшена тремя бугорками. Кроме этих вертикальных ручек, котел имел еще две горизонтальные, орнаментированные продольным рельефным выступом. В 1 см влево от уцелевшей вертикальной ручки по краю венчика имеется небольшой стержень, возвышающийся над указанным краем примерно на 0,5—0,6 см. Другой выступ примерно такого же размера находится еще на 7 см левее первого, над краем котла он однако не выступает. В 18 см от него, также влево, находится третий выступ, высотой около 2,5 см, поднимающийся над краем венчика также на 0,5 см. На всех этих выступах или стержнях заметны следы механических повреждений, т. е. можно предполагать, что перед нами остатки каких-то украшений, в настоящее время полностью утраченных (см. рис. 1, 1—3). Добавим также, что отлит котел грубо, структура его стенок отличается неровностями и своеобразной пористостью, местами заметны как бы следы металлической напайки. В нижней части котла имеются заплатки, наложенные в одних случаях с наружной, а в других — с внутренней стороны стенок; в дне котла в настоящее время есть два отверстия с неровными, как бы рваными краями. Наконец, необходимо заметить, что стенки котла неодинаковы по толщине, которая достигает максимального размера в верхней части, у венчика (около 1 см), а в нижней части, у дна равна всего 0,3—0,4 см.

Описанный нами котел из кургана у с. Мартоноши имеет ряд черт, позволяющих отнести его к раннескифскому времени. Так, остатки выступов по краю венчика не могут быть ничем иным, как только основаниями утраченных фигурных ручек, характерных для бронзовых котлов архаической Скифии. Аналогией может служить, к примеру, котел с декоративными ручками в виде козлов из Келермесского кургана⁵, который относят к VI в. до н. э.⁶, а также ручка (по всей вероятности, от котла с фигурками оленей по краю венчика) из Ульского кургана⁷, датируемая первой половиной VI в. до н. э.⁸ Нелишне отметить, что расстояние между крайними опорными

¹ Отчет Одесского Общества Истории и Древностей с 14 ноября 1869 г. по 14 сентября 1870 г., Одесса, 1871, стр. 10; Труды VI Археологического съезда, т. I, Одесса, 1886, стр. LXXIII; также „Gazette archéologique“ за 1888 г., стр. 79.

² В. К. Мальмберг, Ваза с ручкой, украшенной горгоною, МАР, № 32, 1907, стр. 36—57, табл. IV; ср. Тр. VI АС, т. I, Одесса, 1886, табл. I.

³ Инв. № 43872 (ваза) и 43715 (котел). Ср. Н. Н. Мурзакевич, Краткий указатель музея Одесского Общества Истории и Древностей, изд. 7, Одесса, 1879, стр. 11; В. Н. Юргевич, Краткий указатель музея Одесского Общества Истории и Древностей, изд. 3, Одесса, 1892, стр. 45; Э. Р. Штерн, Краткий указатель музея Одесского Общества Истории и Древностей, изд. 5, Одесса, 1915, стр. 50.

⁴ По данным, сообщенным А. М. Подшиваловым, они поступили в Елисаветградскую гимназию „Gazette archéologique“ за 1888 г., стр. 79, прим. 4.

⁵ Г. И. Боровка, Бронзовый олень из Ульского кургана, «Известия РАИМК», т. II, 1922, стр. 195.

⁶ Б. Рабинович, О датировке некоторых скифских курганов Среднего Поднепровья, СА, I, 1936, стр. 88.

⁷ ОАК за 1909—1910 гг., стр. 149—150.

⁸ Г. И. Боровка, ук. соч., стр. 193—194.